

ТРИ ТЕАТРА НА ОДНОЙ СЦЕНЕ

Ян Шенкман

ЭТИМ ЛЕТОМ В ЕРЕВАН НА МИССИЮ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ ПРИЛЕТЕЛО ШЕСТЬСОТ ЧЕЛОВЕК ИЗ ТАЛЛИННА, МОСКВЫ, ПЕТЕРБУРГА, ЛОНДОНА, НЬЮ-ИОРКА, МИНСКА. ТЕАТРАЛЬНУЮ ЧАСТЬ ФОРУМА ПРЕДСТАВИЛИ ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ ИОСИФА РАЙХЕЛЬГАУЗА, ЕРЕВАНСКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ СТАНИСЛАВСКОГО И РУССКИЙ ТЕАТР ЭСТОНИИ.

Акцию «Все едут в Ереван» придумал и осуществил эстонский бизнесмен Меэлис Кубитс. Побывав в Армении, он влюбился в эту страну и хотел, чтобы в нее влюбились его друзья. Друзей у Меэлиса оказалось много, в разных странах и городах. Среди них актеры, музыканты, писатели, художники. Михаил Жванецкий, Юрий Шевчук и группа «ДДТ», художник Александр Флоренский из Питера, эстонская звезда Тынис Мяги, легендарные эстонские панки «J.M.K.E». И, конечно, люди театра.

Все это оказалось возможным без привлечения чиновников, госслужб и официальных организаций. По методу народной дипломатии: творческие люди приехали в гости к творческим людям и установили культурные связи, которые намного теснее и теплее формальных отношений. Ереванцы слушали эстонский джаз, обсуждали творчество писателя Сергея Довлатова, которого любят во всех трех странах – в

России, в Эстонии, где он жил в 1970-х и написал об этом периоде своей жизни книгу «Компромисс», и в Армении (мать Довлатова – армянка, в Ереване об этом не забывают).

Московский театр «Школа современной пьесы» привез на форум спектакль «Подслушанное, подсмотренное, незаписанное» и сыграл его на сцене ереванского русского театра имени Станиславского совместно с группой артистов Таллиннского русского драматического театра и хозяевами сцены – ереванскими актерами. Это невероятный творческий эксперимент – спектакль, поставленный и сыгранный сразу тремя театрами из трех разных стран.

«Подслушанное, подсмотренное, незаписанное» – пьеса-импровизация, придуманная много лет назад драматургом Евгением Гришковцом. Место действия – московский ресторан, в котором сидит несколько компаний. Микрсюжеты развиваются одновременно, реплики не закреплены, есть только общая канва действия, остальное: диалоги, повороты, нюансы – каждый раз звучит по-новому. Полная иллюзия, что тебе показывают не спектакль, а случайно выхваченный эпизод жизни большого города.

В московской версии спектакля заняты как молодые актеры, так и такие звезды, как Альберт Филозов и Татьяна Веденеева. Результат напоминает джазовый джем-сейшн, совместную импровизацию на классическую тему. В Ереване в этот джем-сейшн включились актеры еще двух театров. Удивительно, но армянская публика очень живо воспринимала российские реалии, детали московской жизни. Никакого отчуждения, никакого барьера. Было ощущение, что не только весь мир театр, а жизнь игра, но эта игра понятна каждому, в ней есть общечеловеческий фермент, общая правда.

О том, как это стало возможно и что представляет собой современная армянская сцена, рассказывает директор Ереванского театра Фредерик Давтян:

Фото: Герман Жигунов

– Мы хорошо знаем «Школу современной пьесы», все три худрука дружат: Райхельгауз, Марат Гацалов, худрук Таллиннского театра, и Александр Григорян, худрук Ереванского театра.

Остановились на этом спектакле, но сначала была идея сделать общую постановку по Довлатову. Мы недавно показывали довлатовский «Абанамат» на фестивале в Санкт-Петербурге и заслужили высочайшую похвалу всей российской критики. Есть еще масштабный спектакль «Когда-то мы жили в горах», в котором инсценировано более 30 рассказов Довлатова плюс выдержки из дневников и записных книжек.

Наш театр основан в 1937 году, в прошлом году ему исполнилось 75 лет. За это время были и удачные периоды, и тяжелые. Я имею в виду двадцатилетие после распада Советского Союза.

В 90-е уехали практически все русские актеры. Осталось несколько человек, костяк, с которого и началась новая жизнь театра.

Здесь начинал свою актерскую деятельность Армен Борисович Джигарханян, которого знает вся страна. Это фактически русский дом, единственный театр в стране, который играет только по-русски. Мы выполняем функцию вашего театра Станиславского, вашего ТЮЗа, играя спектакли для детей на русском языке. Есть и Малая сцена, на которой идут мини-спектакли, это театр-лаборатория, где мы пробуем молодых артистов и режиссеров. Мы придерживаемся традиций русского психологического театра, но на малой сцене идут эксперименты различных направлений: театр абсурда, клоунада, буффонада.

В репертуаре свыше 30 наименований – русская и зарубежная классика, армянская классика, русская современная пьеса. К сожалению, армянские авторы сейчас не пишут по-русски, но, если появляется что-то достойное, мы это переводим. Причем не только пьесы, мы делаем и инсценировку романов.

Армянская публика очень благодарная, русскую сцену здесь любят. Сегодня заполняемость русского театра значительно выше, чем у армянских. Было время, когда я радовался, если на спектакль приходило сорок человек. Но мы заработали обратно своего зрителя. Сегодня, когда в зале 400 человек, мы недовольны. Зал у нас на 600 мест, и обычно он полон.

В спектакле Райхельгауза и Гришковца много чисто московских реалий, но публике все эти нюансы знакомы. У нас тесная связь с Россией. Люди старшего поколения родились в Советском Союзе, все смотрят русское телевидение, читают русские газеты и живо интересуются тем, что происходит у вас, – даже те, кто не очень хорошо знает язык. Недавно был такой случай. Играем спектакль, и чувствую какое-то шевеление в зале, какой-то шум. Оказалось, это пожилая семейная пара: жена переводит мужу. Жена понимает по-русски, а муж, видимо, не совсем. Проходит месяц, смотрю: та же пара сидит уже на другом спектакле. То есть это уже тенденция.

В нашей маленькой республике примерно 27 государственных театров, а всего по стране около 40. Ереван очень театральный город. Конечно, за эти двадцать лет поуждало много интеллигенции, которая составляла нашу аудиторию. Осталась в основном простая, не очень хорошо образованные люди. Поначалу им можно было скормить все, что угодно. Они просто хотели посмеяться, хотели положительных эмоций. Но с каждым годом их уровень повышается. Зритель сейчас гораздо более требовательный. Это налагает ответственность, но это и радует.

THREE THEATRES ON ONE STAGE

Yan Shenkman

THIS SUMMER SIX HUNDRED PEOPLE FROM TALLINN, MOSCOW, SAINT PETERSBURG, LONDON, NEW YORK, AND MINSK FLEW TO YEREVAN ON A PUBLIC DIPLOMACY MISSION.

THE FORUM'S THEATRE PORTION WAS REPRESENTED BY IOSIF RAIKHELGAUS'S SCHOOL OF MODERN DRAMA, THE STANISLAVSKY RUSSIAN DRAMA THEATRE OF YEREVAN, AND THE RUSSIAN DRAMA THEATRE OF ESTONIA.

The “Everybody Goes to Yerevan” campaign was created and put into practice by an Estonian businessman Meelis Kubits. Having visited Armenia, he fell in love with that country and wanted

his friends to fall in love with it, too. Meelis turned out to have quite a few friends in different countries and cities. Among them are actors, musicians, writers, artists. Mikhail Zhvanetsky, Yuri Shevchuk and DDT rock band, artist Alexander Florensky from Saint Petersburg, Estonian star Tonis Magi, legendary Estonian punk rock band J.M.K.E, and, of course, people of theatre.

And all of that turned out to be possible without involving any bureaucrats,

civil services and official organizations. Following the principle of public diplomacy: representatives of creative professions came to visit other creative individuals and established cultural connections, which are much closer and warmer than formal relationships. Residents of Yerevan listened to Estonian jazz, discussed the works of writer Sergei Dovlatov, who is beloved in all three countries - Russia, Estonia, where he resided in the 1970s and wrote a book titled “The Compromise” about this period of his life, and Armenia (Dovlatov’s mother is Armenian, and people in Yerevan have never forgotten that fact).

Moscow’s School of Modern Drama Theatre brought to the forum a production titled “Overheard, Overseen, Unrecorded” and performed it on the stage of the Stanislavsky Russian Drama Theatre of Yerevan together with a group of actors from Tallin’s Russian Drama Theatre and actors from Yerevan, the hosts of that stage. It is an incredible creative experiment - a production staged and performed by three theatres at once from three different countries.

“Overheard, Overseen, Unrecorded” is an improvisation play, created many years ago by playwright Yevgeny Grishkovets. The play is set inside a Moscow restaurant, where several groups of people are sitting down for a meal. Micro-plots develop simultaneously, lines are not fixed, and only a general storyline is present, while everything else - dialogues, twists, nuances - is different each and every time. The audience is under a complete illusion that they are not watching a performance, but, rather, an accidentally captured scene from the life of the big city.

The production’s Moscow version employs both young actors and big stars, such as Albert Filozov and Tatiana Vedeneyeva. The result resembles a jazz jam session, a joint improvisation on a classical theme. In Yerevan this jam session was joined by actors from two more theatres. Amazingly enough the Armenian audience quickly embraced Russian day-to-day realities, the details of Moscow life. There was no sense

of alienation, no barrier. It wasn’t just that all world is a stage and life is but a game; there was a feeling that this game was clear to everyone, that it had a universal human ferment, a universal truth.

Frederik Davtyan, director of the Russian Drama Theatre of Yerevan, talks about how that became possible and what contemporary Armenian theatre is like:

“We know the School of Modern Drama very well; all three artistic directors are friends: Raikhelgaus, Marat Gatsalov, artistic director of the theatre in Tallinn, and Alexander Grigoryanu, artistic director of the theatre in Yerevan.

We decided on this particular production, but originally the idea was to stage a joint production based on the works of Dovlatov. We have recently shown Dovlatov’s ‘Abanamat’ at a festival in Saint Petersburg and earned the highest praise of Russia’s entire critics community. There is also a large-scale production titled ‘We Used to Live In the Mountains’ that is based on over 30 of Dovlatov’s stories plus excerpts from his journals and notebooks.

Our theatre was founded in 1937; last year it turned 75 years old. It had seen both successful periods and some difficult times. I am talking about the twenty year after the fall of the Soviet Union. Virtually all Russian actors left during the 1990s. Only a few people remained, the backbone that gave birth to a new life for the theatre.

This is where Armen Borisovich Dzhi-garkhanyan, who is known throughout the entire country, began his acting career. It is practically a Russian house, the only theatre in the country that performs plays only in Russian. We fulfill the function of your Stanislavsky Theatre and your Youth Theatre by staging productions for children in the Russian language. We also have the Small Stage, where mini productions are performed; it is a lab theatre, where we try out young artists and directors. We follow the traditions of Russian psychological theatre, but the small stage features experiments from various schools: Theatre of the Absurd, clownery, buffoonery.

"Overheard, Overseen, Unrecorded"

Photo by German Zhigunov

The repertoire includes over 30 titles - Russian and foreign classics, Armenian classics, Russian contemporary drama. Unfortunately, Armenian authors nowadays do not write in Russian, but if we find something decent, we translate it. And it's not just plays either, we stage novels as well.

The Armenian audience is very grateful; they love Russian theatre here. These days the Russian theatre has much bigger audiences than Armenian theatres. There was a time when I was happy to have forty people come to a performance. But we won back our audience. These days we are dissatisfied when we have 400 people in the audience. Our theatre has the seating capacity of 600, and it is usually full.

Quite a few of the day-to-day realities in Raikhelgaus and Grishkovets' production are purely Moscow realities, but the audience is familiar with all these nuances. We have very close ties with Russia. People from the older generation were born in the Soviet Union, everybody watches Russian television, reads Russian newspapers and is keenly interested in what goes on in your part of the

world - even those, who do not know the language very well. We witnessed the following incident recently. We were in the middle of a performance, and I felt some movement in the audience, some noise. Turns out it was an old married couple: the wife was translating for the husband. The wife knew Russian, the husband must not have known it very well. A month goes by and I see this same couple at a different performance. In other words, it had already become a trend.

Our small republic has about 27 state theatres, and there is a total of about 40 theatres across the entire country. Yerevan is very much a theatre town. Of course quite a few members of the intelligentsia, who made up our audience, have left the country over these past 20 years. Those who have remained are mostly simple, not very well educated people. We could initially feed them anything at all. They just wanted to laugh, wanted to have some positive emotions. But every year their level gets higher. The audience today is much more demanding. This adds a greater burden of responsibility, but it is also a source of joy."